

Как бы сильно Янь Цзянь ни презирал неверных мужей, после столь откровенных слов Цзянь Наня он растерялся и не нашёл что возразить. И всё же в глубине души он верил, что для ребёнка нет ничего лучше полноценной семьи. Помолчав, он спросил:

— Значит, развод неизбежен?

Цзянь Нань утвердительно кивнул:

— Да. Понимаю, в ваших глазах я выгляжу безответственным подлецом. Но подумайте сами: разве постоянные родительские скандалы пойдут мальчику на пользу?

Этот обед оставил у Янь Цзяня тяжёлый осадок, однако непреклонность собеседника стала очевидна. Об И Сыця он и прежде был невысокого мнения: больше десяти лет назад, будучи замужем и воспитывая ребёнка, эта женщина пыталась его соблазнить. О какой верности в браке могла идти речь? Янь Цзянь прямо высказал пожелание, чтобы Янь Цун остался жить в его доме. Цзянь Нань, разумеется, без колебаний согласился. Но даже добившись желаемого, Янь Цзянь не почувствовал облегчения.

Около десяти часов вечера, когда Янь Цзянь ещё только собирался лечь спать, тишину дома прорезал пронзительный крик. Выбежав в коридор, он обнаружил встревоженных Лао Ли и его жену, Ли-сао, которые толпились у дверей комнаты Янь Цуна. Сердце Янь Цзяня тревожно сжалось. Он бросился к ним. В комнате, помимо самого Янь Цуна, находились его сын Янь Сян и Ван Синьмяо. Девушка спешно обрабатывала сочащуюся кровью рану на лбу Янь Цуна, в то время как Янь Сян стоял рядом, глуповато хлопая глазами, словно громом поражённый.

Заметив хозяина, супруги Ли поспешно расступились. Ван Синьмяо, не отрываясь от дела, бросила:

— Я уже вызвала доктора Вана.

В этот момент у дверей появилась Хэ Юйвэнь, наспех накинувшая домашний халат. Увидев окровавленный лоб Янь Цуна, она всплеснула руками и поспешила к мальчику:

— Боже мой, что случилось? Откуда кровь?

Ни Ван Синьмяо, ни Лао Ли с женой не проронили ни слова, но по их хмурым, красноречивым лицам всё было понятно без слов. Посмотрев на сжавшегося в углу сына, Янь Цзянь почувствовал, как внутри закипает нехорошее предчувствие. Схватив Янь Сяна за шиворот, он выволок его из спальни и потащил в кабинет.

Дверь кабинета захлопнулась с глухим стуком. Янь Цзянь резко развернулся к сыну:

— Живо говори, что стряслось!

Янь Сян продолжал стоять истуканом, не в силах вымолвить ни слова.

Янь Цзянь со всей силы грохнул ладонью по столу:

— Отвечай!

Вздрогнув, мальчик наконец опомнился и испуганно замахал руками:

— Я не нарочно! Он просто не слушался! Я ведь не думал, что разобью ему голову до крови!

Ну конечно! Каковы бы ни были причины, факт оставался фактом: собственный сын покалечил Янь Цуна. От ярости у Янь Цзяня потемнело в глазах. Не помня себя от гнева, он влепил сыну звонкую пощёчину:

— Мерзавец! Какого чёрта ты забыл в его комнате посреди ночи?!

Янь Сян, до смерти перепуганный и не успевший сообразить, что к чему, выложил всё начистоту ещё до того, как отец успел по-настоящему прижать его к стене:

— Да какая разница?! Всё равно его готовят к замужеству, так почему бы мне на нём не жениться? Вы ведь с бабушкой для того его и учите, чтобы он стал моим помощником! Если я возьму его в жёны, наши семейные секреты и мастерство никогда не уйдут к чужакам! Я просто...

Не дав ему закончить, Янь Цзянь наотмашь влепил вторую пощёчину.

— Тварь! Малолетний паршивец! Тебе сколько лет, чтобы ты забивал себе голову подобной грязью?!

Янь Сян схватился за пылающую щёку, заливаясь слезами:

— Но... его мать сама дала добро!

Эти слова поразили Янь Цзяня куда сильнее, чем сам гнусный поступок сына. В его голове мгновенно сложился пазл: теперь стало понятно, почему И Сыцзя так рано ввела Янь Цуну модифицирующий препарат. Прояснились и мотивы её внезапного возвращения к его жене и желания устроиться прислужой в их дом. Но если её конечной целью было выдать сына замуж в семью Янь, откуда у неё взялась такая железобетонная уверенность в успехе? Это шло вразрез со здравым смыслом.

В их доме никогда раньше не поднимали руку на детей, но сегодня чаша терпения

переполнилась. Строгие устои семьи Янь не терпели подобной низости. Впрочем, отвесив сыну две пощёчины, Янь Цзянь остановился — он понимал, что побоями делу не поможешь. Сейчас важнее всего было успокоить Янь Цуна. Мальчик должен твёрдо знать, что наставник никогда не примет сторону этого малолетнего негодяя. Это был вопрос чести и личного достоинства.

Что касается Янь Сяна, решение созрело мгновенно. Оставлять его дома, где он продолжит общаться с И Сыцзя, было чистой воды безумием — в будущем это могло обернуться катастрофой. Сначала нужно заставить И Сыцзя разобраться с собственными семейными неурядицами. А паршивца следует отослать к дедушке. Если старик не справится, придётся отправить его учиться в другую провинцию. Родственников со стороны Янь и Хэ предостаточно — найдётся кому приглядеть за сопляком.

Удар пришёлся на славу: лоб Янь Цуна саднил, в глазах на мгновение потемнело от острой боли. Однако в этот самый миг в его сознании вспыхнуло уведомление о завершении системного задания.

[Поздравляем! Задание выполнено]

[Получена награда: Тепловой экстрактор морской соли]

[Получена награда: Верша для креветок]

Теперь, когда в его распоряжении появился экстрактор соли, в будущем, добравшись до моря, он навсегда забудет о нехватке этого ценнейшего ресурса. Но больше всего его радовала вовсе не награда и даже не заработанный опыт. Главное — Янь Цзянь, Хэ Юйвэнь, Ван Синьмяо и супруги Ли своими глазами увидели, какой гнилой тварью рос Янь Сян.

Хэ Юйвэнь, всё ещё не зная истинных причин случившегося, буквально изнывала от жалости к израненному мальчику. Прибывший вскоре доктор Ван внимательно осмотрел рану и подробно расспросил Янь Цуна, не тошнит ли его и не кружится ли голова. Закончив осмотр, врач озвучил вердикт:

— Настоятельно рекомендую отвезти мальчика в больницу для полного обследования. Организм ещё молодой, мало ли какие скрытые травмы могут проявиться. Судя по симптомам, у него лёгкое сотрясение мозга. Рана неглубокая, но гарантировать, что шрам полностью рассосётся, я не могу.

— Лао Ли, быстро гони машину к подъезду! — распорядилась Хэ Юйвэнь, а затем с тревогой спросила врача: — Доктор Ван, могут быть ещё какие-то осложнения?

— Сейчас трудно сказать наверняка, — покачал головой тот. — Именно поэтому я и настаиваю на детальном обследовании в условиях стационара. И да, в школу ему завтра точно идти не стоит.

Хэ Юйвэнь немедленно набрала номер классного руководителя, учителя Ван. Услышав, что Янь Цун пострадал и завтра пропустит занятия, та не на шутку разволновалась:

— Всё настолько серьёзно? Сяо Цун уже в больнице? В какую клинику его везут?

— Мы как раз собираемся выезжать из дома, — ответила Хэ Юйвэнь. — Он получил небольшую травму, и наш семейный врач настоял на госпитализации. Сами знаете, Сяо Цун с детства не отличается крепким здоровьем, так что мы решили заодно провести полное обследование организма.

— Могу я навестить его завтра?

— Конечно. Как только устроимся, я сразу сообщу вам адрес.

Янь Цуна повезли в госпиталь на машине доктора Вана, а сопровождать его вызвались Ван Синьмяо и Лао Ли. Хэ Юйвэнь же устроилась на пассажирском сиденье автомобиля мужа, всю дорогу внимательно слушая его рассказ о случившемся в кабинете.

Когда Янь Цзянь закончил, лицо женщины исказилось от ужаса и гнева.

— Как такое возможно?! Он же совсем ребёнок! Откуда в его голове взялись столь грязные, омерзительные мысли?! У меня в голове это не укладывается!

Янь Цзянь разделял её негодование.

— Мне и самому трудно поверить. Но Сяо Сян уверяет, будто И Сыцзя полностью его одобрила.

Хэ Юйвэнь была далеко не глупой женщиной и мгновенно уловила суть:

— Но как они вообще заговорили об этом?

В салоне автомобиля повисла тяжёлая, гнетущая тишина.

— Что нам теперь делать с Сяо Цуном? — тихо спросила Хэ Юйвэнь.

— Он мой законный ученик, и этого никто не изменит, — твёрдо ответил Янь Цзянь. — Мальчик он честный и прилежный, мы оба это прекрасно знаем. Разумнее всего было бы забрать его из семьи Цзянь. И сделать так, чтобы он больше на порог не подпускал И Сыцзя.

— Но как это сделать? Она ведь его родная мать.

Янь Цзянь презрительно усмехнулся:

— Разве любящая мать поступит так со своим дитя? Тайком вколоть несовершеннолетнему сыну модифицирующий препарат... А когда старший брат едва не утопил Сяо Цуна в реке, она даже пальцем его не тронула. Теперь же она натравливает нашего сына на своего собственного! Тебе не кажется, что всё это выглядит слишком дико?

Нахмурившись, Хэ Юйвэнь признала его правоту:

— Действительно, это очень странно. Ведь на людях она души в нём не чаяла. Все вокруг только и твердили, что её слепая любовь к младшему сыну спровоцировала ревность старшего. Но за кулисами она творит такое... Какая-то бессмыслица.

— У меня есть все основания полагать, что её внезапное появление в твоей жизни, настойчивые попытки сблизить Сяо Цуна с нашей семьёй и подстрекательство Сяо Сяна преследуют одну и ту же цель.

— Деньги? — выдохнула Хэ Юйвэнь.

Янь Цзянь кивнул:

— Именно. Богатство. Видишь ли, я много лет скрывал от тебя одну вещь. Ещё до того, как ты забеременела Сяо Сяном, И Сыцзя недвусмысленно намекала мне на... близкие отношения. К тому моменту она уже воспитывала первенца. Разумеется, я наотрез отказался от её грязных предложений и потребовал, чтобы она навсегда исчезла из нашего окружения. Но ты считала её лучшей подругой, и я просто побоялся разбить тебе сердце этой горькой правдой. К счастью, тогда она проявила благоразумие и отступила. Но теперь всё встало на свои места: и тогда, и сейчас ею двигала лишь жажда наживы. Поскольку сама она добратся до наших миллионов не может, она решила использовать своего сына в качестве пешки.

Услышанное повергло Хэ Юйвэнь в шок:

— О господи... Так вот что происходило у меня за спиной! Почему же ты молчал всё это время?

— Вспомни, как часто ты тогда болела и мучилась приступами гастрита, — мягко ответил муж.
— Ты искренне верила в её дружбу. Скажи я тебе правду, твоему здоровью пришёл бы конец. Это стало бы слишком сильным ударом.

Хэ Юйвэнь в гневе прикусила губу:

— А я-то, наивная, считала её сестрой! И подумать не могла, какая змея пригласилась у меня на груди! — Тут до неё дошёл весь кошмар ситуации: — Но ведь Сяо Цуну всего четырнадцать! Он же совсем ребёнок!

— А Сяо Сян разве старше? Разве решился бы наш оболтус на такое без чужого подстрекательства? Если бы они детально не обсуждали этот план, откуда бы Сяо Сян взял информацию об её согласии? В любом случае, сейчас она разводится с мужем. Тебе стоит поговорить с ней наедине. Намекни, пусть сначала разберётся со своим семейным бардаком, а Сяо Цуну пока лучше пожить у нас, чтобы не отвлекаться от учёбы среди домашних скандалов. Зная её алчную натуру, она уцепится за это предложение обеими руками.

— Хорошо, — кивнула Хэ Юйвэнь. — Завтра же утром поговорю с ней. Скажи... ты ведь веришь Сяо Цуну?

Янь Цзянь ненадолго задумался, прежде чем ответить:

— Скажем так: я искренне хочу ему верить. В этом мальчике нет той гнили, что сидит в его матери. Будь он соучастником этого заговора, он не стал бы драться до последнего и не получил бы эти увечья.

При одной мысли о поведении собственного сына Янь Цзянь вновь почувствовал, как к горлу подступает ярость. Пусть И Сыцзя и была коварной искусительницей, но то, что его собственный сын с такой лёгкостью пошёл на поводу у этих грязных фантазий, говорило лишь об одном: характер Янь Сяна изначально был гнилым. Смириться с этим Янь Цзянь не мог.

— Я тоже верю ему, — со вздохом отозвалась жена. — Но... что, если в будущем...

Янь Цзянь с полуслова понял её опасения:

— Исключено! Если бы они росли вместе и со временем между ними вспыхнули искренние чувства, я бы слова против не сказал. Но после сегодняшней дикости об этом не может быть и речи. Наша семья богата, но мы никогда не опустимся до насилия над слабыми. Отныне мальчики должны держаться друг от друга как можно дальше. Я всё решил: Сяо Сян немедленно отправляется к дедушке. И проживёт там вплоть до окончания школы.

Хэ Юйвэнь порывалась было заступиться за сына, но вовремя осеклась, понимая, что не имеет на это морального права.

— Хорошо, пусть будет так. Я смогу навещать его по выходным.

— Разумеется, навещай, когда выдастся свободная минута, — смягчился муж. — Но учти: у отца методы воспитания куда суровее наших. Если захочешь высказать своё мнение — говори с отцом наедине, без присутствия Сяо Сяна. Мальчишка не должен думать, что у него за спиной есть заступники, готовые потакать любым его капризам.

— Да, я всё понимаю, — вздохнула женщина. — Надеюсь, это послужит ему хорошим уроком, и он наконец осознает свою ошибку.

— Сейчас главное — полностью изолировать его от дурного влияния. А И Сыцзя в нашем доме больше не место.

<http://bllate.org/book/20137/2208357>